

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It features a central figure on the left, possibly a man in a dark robe, holding a glowing orb of light. To the right, a bearded man with long hair, resembling a prophet or saint, points upwards with a dramatic expression. The scene is filled with other faint, ghostly figures, suggesting a celestial or spiritual realm. The entire composition is framed by an intricate, golden-brown Art Nouveau style border with floral and scrollwork motifs.

Александр Харонов

*Гадшие
АНГЕЛЫ*

*Путь к свету
начинается из тьмы*

Александр Харонов

**Падшие ангелы. Путь
к свету начинается из тьмы**

Харонов А.

Падшие ангелы. Путь к свету начинается из тьмы / А. Харонов —

Веками человек жил в тени, забывая своё настоящее величие. Однажды свет, что некогда горел в небесах, вернулся. Но не как спасение — а как испытание. Противостояние, выбор и путь, который может стать концом или началом. Перед вами — не просто история изгнанника, это история о том, что каждый из нас — падший ангел, который ищет путь назад, чтобы вернуться в свет, но не всегда готов оставить позади собственное эго и страх.

Содержание

Пролог. Падшие из Солнца	7
Первая память изгнанника	9
Запись 2	11
Третья запись изгнанника	13
Четвёртая запись изгнанника	15
Пятая запись изгнанника	17
Шестая запись изгнанника	18
Седьмая запись изгнанника	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Падшие ангелы

Путь к свету начинается из тьмы

Александр Харонов

© Александр Харонов, 2026

ISBN 978-5-0069-9387-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПАДШИЕ АНГЕЛЫ

(философский мини-рассказ)

Пролог. Падшие из Солнца

Говорят, что когда-то мы были свободны.
Не в телах, не в костях и крови – а в огне.
Мы жили в пламени звёзд, были их дыханием, их песней.
Ни времени, ни смерти мы не знали: только бесконечное сияние и танец света.
Мы были хором. Миллиарды голосов, сливающихся в гармонию.
Каждый – нота, каждый – вибрация, и вместе мы были музыкой, от которой дрожала сама Вселенная.
Но иногда в хоре возникал фальшивый звук.
Не нота, а скрежет. Не свет, а тень.
Это был ритм эгоизма, желание отделиться, звучать отдельно, громче других.
И тогда нарушителей ждал приговор.
Не кара огнём – ведь пламя для нас родное.
А изгнание.
Сущность сбрасывали в плотный мир материи.
В мир, где энергия закована в формы, где свет заперт в камнях, где свобода стянута кожей и костью.
Так возникла Земля – планета-ссылка.
Тюрьма для тех, кто не мог петь вместе.
И чтобы не возненавидеть наказание, каждому изгнаннику давали забвение.
Мы забыли, кто мы есть.
Мы стали людьми.
И с тех пор мы рождались и умирали, блуждали в телах, искали смысл.
Мы страдали, любили, воевали и молились – думая, что это и есть жизнь.
Но в глубине души, в самой тишине снов, мы помним: это не дом.
Это испытание.
И если в круговороте рождений сущность снова обретает чистоту, если перестаёт шуметь и начинает звучать в гармонии,
тогда её огонь поднимается.
И плазменные врата открываются вновь.
Звёзды ждут своих детей.
Но не всех.

Первая память изгнанника

Он проснулся не от звука и не от света.

Проснулся – от огня.

Сквозь веки, сквозь кости, сквозь само сердце шёл жар, который никто вокруг не чувствовал.

Огонь не жёг – он пел.

Он шептал в такт крови, в такт дыханию:

«Помни. Помни. Ты – не отсюда».

Он посмотрел на руки.

Слишком грубые, слишком плотные.

Пальцы, кожа, ногти – всё казалось тяжёлым, как оковы.

А где-то внутри, под всей этой материей, он ощущал: у него нет формы.

Он был когда-то светом, дыханием пламени.

И вдруг – вспышка.

Мгновение, как сон, но более реальное, чем вся его жизнь.

Он увидел себя огромным, как облако огня.

Тело – плазма, волосы – нити корональных выбросов, голос – гром и сияние.

Вокруг – миллиарды таких же существ, и все они пели в унисон.

Он помнил их.

Помнил музыку, в которой не было ни слова «я».

И понял: он здесь не случайно.

Это тело – наказание.

Этот мир – экзамен.

И огонь в груди – не болезнь, не фантазия, а маяк.

Маяк, ведущий обратно к Солнцу.

Слёзы сами вышли на глаза.

Но это были не слёзы боли.

Это был первый луч памяти.

И в тот миг он произнёс про себя слова, которых не знал ни один язык людей:

«Я вернусь. Я снова стану светом».

Запись 2

Я думал, что нашёл выход.

Собрал внутри себя сияние – яркое, горячее, как огонь самой звезды, из которой я был рожден.

Оно рвалось наружу, прожигало плоть, ломало кости, но я не боялся.

Я был уверен: ещё миг – и я выскользну из клетки материи, растворюсь в пространстве, снова стану тем, кем был.

И тогда я увидел Его.

Сначала – лишь дрожь воздуха. Темнота сгустилась, как будто ночь сама решила сложиться в форму.

А потом из тьмы проступили крылья, чёрные и бесконечные, как сама бездна.

Лицо его не имело черт – только тень, и в этой тени горели холодные звёзды.

Он не издавал звуков. Но я знал: он пришёл за мной.

В следующее мгновение он вцепился в моё сияние.

Не тело – нет.

Он вгрызся в ту энергию, которую я так долго собирал, словно зверь в плоть добычи.

И я услышал, как моя сила кричит.

Я пытался бороться, вырваться, но понял: он не жрёт всё подряд.

Он рвёт только то, что было моим эго. Моё «я хочу», «моё», «я больше, чем другие».

Чёрный летун смаковал именно это.

А всё остальное – чистое, ясное, без окраски – он даже не замечал.

Когда он насытился, он исчез.

Просто растаял, словно и не было.

А я лежал пустой, опустошённый. Но при этом – вдруг удивительно лёгкий.

Впервые за всё время в изгнании я понял:

силой и хитростью отсюда не уйти.

Только очищением.

Третья запись изгнанника

Я начал наблюдать.

Если уж выйти отсюда можно только очистившись – значит, нужно понять, как.

Люди странные. Они не помнят, что они сущности из звёзд, но у них сохранились обрывки знаний, искажённых временем.

Они придумали ритуалы, молитвы, медитации, дыхания, танцы, посты.

Они думают, что всё это нужно, чтобы угодить богам или стать счастливыми.

Но я вижу глубже.

Каждый раз, когда человек поёт песнь без ожидания награды, его энергия становится чистой.

Когда он делится последним куском хлеба – сияет прозрачным светом.

Когда он смеётся, просто смеётся, не из злобы и не для корысти – в нём рождается поток, которого чёрные летуны не замечают.

Я начал пробовать.

Сначала было трудно – это так привыкло брать своё, что каждый раз энергия окрашивалась.

Стоит только подумать: «*я буду чище других*» – и всё, поток уже сожран летунами.

Стоит захотеть признания или силы – снова пустота.

Но однажды ночью, глядя на звёзды, я просто... замолчал.

Внутри не осталось слов, не осталось «я».

Только тёплое сияние, без имени и цели.

Летуны кружили рядом, но прошли мимо.

Они даже не заметили меня.

И тогда я понял: вот она, тропа домой.

Не через борьбу, не через хитрость, а через тишину и отдачу.

Собирать не то, что жадность рождает, а то, что рождается в свободе.

Теперь я ищу практики, которые помогают удерживать эту чистоту.

Некоторые монахи догадались, но запутали знание в догмах.

Йоги нашли дыхание, но окружили его ярмаркой тщеславия.

Шаманы помнят танец, но часто продают его за медь и золото.

Истина разбросана повсюду, как искры звезды, разлетевшейся по вселенной.

Моя задача – собрать их в сердце.

И если я сумею... быть может, тогда откроется путь обратно – туда, где живут мои братья, существа света.

Четвёртая запись изгнанника

Сегодня я понял: я не один.

Долго я думал, что все вокруг – просто люди, с их мелкими заботами и суетой. Но нет. Есть среди них такие же, как я – забытые искры, что ищут путь обратно.

Я встретил её случайно. Женщина на рынке, продавала хлеб. Я почувствовал – её энергия прозрачна, лёгкая, не тронутая эгоизмом. Я удивился: «Как? Она ведь не знает ничего о плазмоидах, о заточении, о летунах...» Но её свет был чист.

Мы разговорились. Сначала о простом: о ценах, о погоде. Потом вдруг – о тишине внутри. Она сказала:

– «Я научилась слушать пустоту. Она кормит меня лучше хлеба».

Тогда я понял: она – одна из нас. Может, не помнит прошлое, но нашла то, что важно.

С тех пор я стал замечать других. Старика, который живёт в горах и каждый день кормит птиц, ничего не требуя взамен. Юношу, играющего на флейте ночами – его звуки проходят мимо летунов, потому что в них нет жадности. Девочку, которая смеётся так, что даже самые тёмные мысли в людях растворяются.

Мы начали собираться вместе. Не как секта, не как орден, а как странники, что случайно встретились у костра. Мы делились опытом:

– кто-то нашёл чистоту в танце,

– кто-то – в молчании,

– кто-то – в служении другим.

И постепенно мы поняли: это не отдельные тропы. Это одна река, у которой тысячи русел.

Летуны, чёрные стражи, не могли проникнуть в наш круг. Их присутствие ощущалось – они кружили снаружи, но не входили. Им нечего было есть. Наши потоки становились для них невидимыми.

Я начал чувствовать, как в груди собирается сияние, не пожранное никем. Оно не обжигает, не сжигает изнутри, как раньше, – наоборот, охлаждает, даёт ясность.

И вот, однажды на нашей встрече старик сказал:

– «Когда мы научимся держать этот свет не только в одиночку, но и вместе – откроется путь наружу. Не для бегства, а для возвращения домой».

Я впервые за долгое время почувствовал надежду. Не отчаянную, не жгучую – а тихую, как дыхание звезды.

Пятая запись изгнанника

Сегодня мы решились.

Собрались в старом амбаре на окраине деревни – стены сгнили, крыша прохудилась, но внутри было место, куда не добирался ни шум, ни завистливый взгляд. Мы встали кругом. Не для обряда, не для театра – а чтобы проверить одно: можем ли мы удержать свет вместе?

Я закрыл глаза. Сначала почувствовал только собственный огонь – привычное тепло в груди. Но вдруг рядом зазвучали другие ноты. Чистые, разные, но удивительно согласные. Женщина с хлебом дышала ровно, и её энергия текла как река. Старик будто держал над нами купол молчания. Флейта юноши звучала тихо-тихо, хотя он её не держал – звук шёл прямо из сердца.

И тогда это случилось.

Наши огни соединились. Я почувствовал, что не я горю, а мы – одно пламя, без центра и края.

В этот миг крыша амбара исчезла. Мы видели небо – не привычное, звёздное, а иное. Там были струи света, которые не имели названия, и сквозь них можно было пройти. Щель открылась. Я знал: стоит шагнуть – и заточение окончено.

Но никто не двинулся. Потому что вместе с этим мы ощутили: путь открыт не для бегства. Он ждёт тех, кто сумеет сохранить свет не только в круге, но и среди людей.

Летуны пытались прорваться, я чувствовал их холод за пределами поля. Но им нечего было взять – они рычали, но оставались снаружи.

Когда всё закончилось, мы молчали долго. Никто не сказал «мы победили». Это было бы слишком громко, слишком человечески.

Старик только произнёс:

– «Сегодня мы увидели дорогу. Но пройти по ней сможем не мы одни, а все, кого зажжём своим светом».

И я понял: братство – не про побег. Это про возвращение не одному, а всем вместе.

Шестая запись изгнанника

Сегодня мы впервые вышли за пределы круга.

До этого всё происходило в тишине – в заброшенных местах, в полуночных встречах. Но теперь настало время попробовать то же самое среди людей.

Мы собрались на ярмарке. Место шумное, глаза в глаза, запах дыма и сладостей. Кажется, в таком хаосе невозможно удержать даже свою искру, не то что общий огонь. Но именно этого и хотел старик:

– «Если наш свет держится только в тишине, то он слаб. Проверим его в шуме».

Мы встали не кругом, а рассыпались. Я возле торговца специями, юноша с флейтой – у балагана, женщина – в очереди за хлебом. И всё равно связь оставалась.

Я заметил странное: рядом с нами люди начинали смеяться без причины. Кто-то вдруг чувствовал лёгкость и отпускал обиду. Даже торговец, который обычно ворчал на цену, вдруг добавил лишнюю пригоршню перца мальчишке. Это была мелочь, но именно такие мелочи меняют воздух.

И тогда пришли они.

Летуны.

Я увидел, как один из них, похожий на серую складку воздуха, повис над толпой. Обычно они невидимы, но в нашем свете их силуэты дрожали, как капли на стекле. Он рванулся к женщине с хлебом, хотел вцепиться в её усталость и недосказанную злость на соседей. Но огонь удержал её ровной. Она просто улыбнулась, и летун отшатнулся, словно обжёгся.

Другой кинулся на юношу с флейтой. Но тот начал играть. Ноты полетели, как искры, и тварь завывла беззвучно, отступив.

Толпа ничего не заметила. Люди просто чувствовали: стало легче дышать, будто прошла буря. Но мы знали – это была первая стычка на открытой земле.

Когда всё закончилось, старик сказал:

– «Сегодня мы не спрятались. Значит, завтра они придут с большей жадностью. Но теперь мы знаем: в людском шуме наш свет не тускнеет, а множится».

Я понял: игра началась по-крупному. И больше ни нам, ни им не спрятаться.

Седьмая запись изгнанника

Сегодня я понял, что прямой бой с летунами – это ещё цветочки. Настоящие зубы они показывают, когда начинают говорить **нашими голосами**.

После ярмарки прошло всего три дня. И вот мы собрались снова – но уже не одни. Круг стал шире: к нам потянулись новые люди, почувствовавшие «что-то странное» тогда в толпе. Но вместе с этим пришло другое.

Сперва мелочи. Кто-то обиженно шепнул:

– «Почему он всегда стоит ближе к старику, а не я?»

Другой хмыкнул:

– «Твоя свеча слабее, ты только греешься, а не горишь».

Мы ещё смеялись, думали – просто усталость. Но когда разгораются такие искры, в воздухе появляется дрожь. Я увидел их. Летуны были рядом, прильнув к нашим шёпотам, словно к трещинам в стекле.

Они не нападают больше напрямую. Зачем? Достаточно чуть-чуть шевельнуть зависть – и человек сам сделает за них всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.